

Все мысли Линь Си были заняты предстоящими благотворительным вечером и родительским собранием, после школы она поспешила домой, но не ожидала, что увидит там Линь Юэцзе. Она поприветствовала его и спросила:

— Что ты здесь делаешь?

Это мать Линь позвала Линь Юэцзе. Он только что приехал в старый особняк, так что улыбнулся и спросил:

— Си Си вернулась. Как дела в школе?

Что касается старшинства, Линь Си является тетей Линь Юэцзе, а мать Линь — бабушкой Линь Юэцзе, но в семье обычно обращаются по имени.

Мать Линь вышла из кухни, неся в руках пирожные, и сказала:

— Юэцзе, попробуй, я испекла их своими руками.

Линь Юэцзе сразу сказал:

— Тогда мне следует есть больше.

Мать Линь посмотрела на Линь Си, затем на водителя, который помогал ей с сумкой, и сказала:

— Пусть Си Си сама отнесет свою сумку наверх.

Новая домработница уже забрала сумку у водителя, но Линь Си не собиралась ее брать, она просто подошла к матери и взяла ее за руку:

— Мама, я так устала сегодня в школе!

Мать Линь почувствовала себя немного беспомощно, но больше не настаивала, а вместо этого сказала:

— Ладно, но это в последний раз.

Линь Си улыбнулась и прислонила голову к руке матери Линь:

— Хорошо.

Линь Юэцзе молча на это смотрел. Хотя мать Линь сказала, что это в последний раз, но, глядя на водителя, экономку и внешний вид Линь Си, это явно было далеко не в первый и не в последний раз, но он ничего не сказал, в конце концов, в семье Линь самым близким человеком для него является Линь Синчжи, даже дед был для него не так важен.

Мать Линь посмотрела на Линь Юэцзе и тепло спросила:

— Юэцзе, чем занимался Синчжи в последнее время? Он уже давно не приходил домой к ужину.

Линь Юэцзе не упомянул, что Линь Синчжи хотел открыть новую компанию, но в последнее время он стал более внимательным, и зная, что его дядя пристально следит за Лу Цэнем, он заранее решил подготовить почву:

— Дядя был очень занят в последнее время, похоже, что проект компании перешел к кому-то другому.

Мать Линь не знала об этом и, удивившись, спросила:

— Что происходит?

Линь Юэцзе сказал:

— Я тоже не знаю.

Мать Линь подумала об этом и в душе успокоилась, раз у сына нет проблем с семьей и он не хочет возвращаться из-за проблем на работе, значит, все хорошо:

— Тогда я попрошу повара приготовить суп, и Юэцзе поможет мне доставить его Синчжи, когда он вернется.

Линь Си с тревогой спросила:

— А как же благотворительный вечер и родительское собрание?

Мать Линь немного смутилась.

Линь Си сказала:

— Благотворительный вечер будет вечером, и это не отложит работу старшего брата, родительское собрание будет длиться максимум час, он президент компании, не может быть,

чтобы он не смог освободить час в своем расписании!

Линь Юэцзэ слушал, как Линь Си говорила это словно само собой разумеющееся и подумал о том, что сказала экономка ему наедине, когда он пришел сегодня.

Раньше он считал, что Линь Си не повезло и при первой встрече он тоже приготовил для нее подарок, а когда дядя связался с ним и попросил записать видео, которое будет воспроизведено на банкете в честь возвращения, это тоже было положительно им воспринято, но сейчас он чувствовал, что неудивительно, что дядя не хочет возвращаться домой, а также не хочет слишком много общаться с этими людьми:

— Кстати, перед тем как приехать, я поговорил с дядей, и он попросил меня помочь ему и привезти несколько книг.

Мать Линь знала об отношениях между Линь Юэцзэ и Линь Синчжи, поэтому она и позвала Линь Юэцзэ, чтобы расспросить о сыне. Однако она также боялась, что Линь Си скажет что-то неприятное, узнав об отказе Линь Синчжи и Линь Юэцзэ это услышит и обидеться. Она собиралась уговорить Линь Си наедине, и когда услышала, что Линь Юэцзэ хотел что-то забрать, быстро сказала:

— Тогда сходи и возьми их.

Линь Юэцзэ с улыбкой согласился, встал и пошел на второй этаж, но когда начал подниматься по лестнице, остановился, и сказал, как будто не подумал об этом раньше:

— Кстати, мой дядя привык запирает дверь, пусть домработница принесет мне ключ.

При этих словах лицо матери Линь изменилось.

Она вспомнила, что после банкета в честь признания она не согласилась с замечанием Линь Синчжи о передаче комнаты Линь Си, но потом Линь Си продолжала создавать проблемы, и она в частном порядке позвонила Линь Цзясинь и слегка упомянула об этом. Линь Цзясинь отнеслась с пониманием, сказала, что Линь Си страдала все эти годы, и что отныне она будет жить в комнате для гостей, чтобы ее мать не страдала из-за этого, и тому подобное.

Тогда мать Линь смягчилась и согласилась переделать комнату, где жила Линь Цзясинь, на студию Линь Си.

Но, как и сказала мать Линь, лучшие комнаты в особняке принадлежали ей с мужем, Линь Синчжи и Линь Цзясинь. Старик Линь настаивал, что даже если Линь Синчжи не живет с ними, он должен иметь свою комнату, и так как именно старик Линь купил этот дом, отец и мать Линь, естественно, должны были прислушаться к его словам.

Лучше всего было переделать комнату Линь Цзясинь в соответствии с предпочтениями Линь Си, чтобы Линь Си могла в ней жить, но Линь Си очень хочет превратить ее в личную студию, которую она будет занимать всего несколько часов в неделю, к тому же Линь Синчжи сам сказал, что отдает свою комнату Линь Си...

После того, как Линь Си много раз упоминала, что живет в комнате для гостей, и что из-за этого одноклассники высмеивали ее и смотрели на нее свысока, мать Линь смягчилась и переделала комнату Линь Синчжи, чтобы Линь Си могла жить в ней.

Так что услышав слова Линь Юэцзе, Линь Си фыркнула и сказала:

— Тебе не нужно подниматься наверх, комната моего брата теперь на первом этаже, брат сказал, что разрешает мне занять его комнату.

Линь Юэцзе стоял на лестнице и молча смотрел на мать Линь и Линь Си.

Мать Линь поспешила сказать:

— У Синчжи болит сердце за сестру, поэтому он сказал, что отдаст свою комнату Си Си, а я попросила открыть две гостевые комнаты на первом этаже и обустроить их в соответствии с его первоначальной комнатой, а также... Кабинет на первом этаже также будет переделан, так что в будущем никому не будет позволено входить в него по своему желанию, он будет специально зарезервирован для Синчжи.

Отец Линь считает, что дома его все раздражает, а еще он думает, что с Линь Си много проблем, так что он отправился играть с друзьями вскоре после банкета в честь возвращения, поэтому его долго не было дома и он во всем этом не участвовал.

Линь Юэцзе выслушал слова матери Линь и сказал:

— Я помню, что мой прадедушка лично сказал оставить эту комнату для дяди.

Мать Линь не могла не чувствовать себя виноватой, поэтому она объяснила тихим голосом:

— Синчжи сам это предложил, и я лично следила за тем, как люди переносят вещи, ничего не было забыто, в семье всегда будет комната для него.

Линь Юэцзе подумал, что это смешно и грустно одновременно. Мать Линь и сейчас не понимала, каковы были намерения прадеда: неужели они думали, что он просил оставить комнату, чтобы успокоить дядю? Чтобы дядя чувствовал, что семья по-прежнему заботится о нем и не бросила его?

Дело совсем не в этом. Прадедущка хотел заставить дядю помнить, что его дом находится здесь, чтобы дядя больше заботился о своей семье. От начала и до конца тот, кто нуждался во внимании, был не дядя, а его семья.

Неудивительно, что после банкета в честь возвращения дядя больше сюда не возвращался — вероятно, после того как его мать согласилась на это, она собственными руками прервала все отношения со своим сыном.

Линь Юэцзе спускался по лестнице со спокойным выражением лица: они были просто родственниками, к тому же старшим поколением, он не имел права вмешиваться в семейные дела дяди, но если ему все равно и он ничего не скажет, кто еще подумает о его дяде? Он посмотрел на Линь Си холодными глазами и прямо сказал:

— Ты такая наглая и жадная, неудивительно, что прадедущка не захотел тебя узнавать, увидев, как ты себя ведешь после возвращения.

Выражение лица Линь Си резко изменилось. Она встала, указала на Линь Юэцзе и закричала:

— Что ты сказал?! Кто дал тебе право так обо мне говорить! Дедушка явно...

Линь Юэцзе прямо прервал Линь Си:

— Ты говоришь о том видео или о том наборе украшений, который дедушка, так сказать, «подарил» тебе на банкете в честь возвращения? Что бы снять видеоролик дядя специально упрасивал прадедущку, и я тоже это делал, разве ты не заметила, что он сказал неохотно всего несколько предложений? Что касается драгоценностей, то их тоже купил дядя, чтобы подарить их тебе от имени прадедущки, чтобы придать тебе лицо.

Мать Линь быстро сказала:

— Юэцзе, ты...

Но что возразить мать Линь не знала. На самом деле, после банкета она и ее муж имели частный разговор, и муж сказал, что эти украшения, должно быть, не были подготовлены его отцом, потому что, когда он сказал отцу о Линь Си, тон отца был равнодушным.

Линь Си громко закричала:

— Невозможно! Я родная внучка дедушки!

Линь Юэцзе очень многозначительно и с холодной улыбкой произнес:

— Тебе когда-нибудь звонил прадедущка? Он когда-нибудь брал трубку, когда ты звонила? Разве кровное родство — это не все, на что ты можешь положиться? Ты еще пожалеешь об этом!

Сказав это, Линь Юэцзе обошел мать Линь и Линь Си и быстро вышел. В конце концов, мать Линь была матерью его дяди. Ему было нелегко спорить с ней, но он мог пожаловаться своему прадеду!

После того, как Линь Юэцзе вышел, экономка попросила водителя подогнать машину снаружи. После того, как он сел в машину, водитель поехал, ничего не спрашивая.

Он посмотрел на время, и убедился, что его прадедущка уже встал, потом позвонил по телефону и рассказал прадеду о делах в старом доме.

Господин Линь не был так зол, как думал Линь Юэцзе:

— Пусть будет так, я слишком стар, чтобы беспокоиться, ладно, положи трубку, если это все, что ты хотел сказать.

Линь Юэцзе сказал:

— Прадедущка, пожалуйста, обрати больше внимания на свое здоровье.

Старик Линь хмыкнул и положил трубку, он был очень спокоен, разговаривая с Линь Юэцзе, но после этого немедленно позвонил отцу Линю и отругал его.

Когда Линь Юэцзе вернулся домой, он пошел искать Линь Синчжи:

— Дядя, я так голоден.

Линь Синчжи уже поужинал, так что сказал:

— Иди и сам закажи еду на вынос.

Линь Юэцзе пробормотал:

— Я не хочу это есть.

Линь Синчжи не стал потакать Линь Юэцзе, он читал роман, который ему прислала Хоу Жун.

Линь Юэцзэ сам пошел на кухню, нашел помидоры и яйца и спросил:

— Я собираюсь приготовить томатный суп, ты будешь?

Линь Синчжи покачал головой:

— Нет.

Линь Юэцзе готовил только простые блюда, не слишком вкусные, но способные заполнить желудок.

После того, как Линь Юэцзэ принес еду и начал есть, Линь Синчжи спросил:

— Что случилось?

Линь Юэцзе на мгновение помолчал и сказал:

— Сегодня меня позвали в старый дом.

Линь Синчжи, немного подумав, догадался, что его слова об отказе от посещения родительского собрания заставили мать немного поволноваться, поэтому она и позвала Линь Юэцзе, чтобы тот ответил на ее вопросы, что же касается причины гнева Линь Юэцзе, то наверняка это связано с комнатой:

— Я не собираюсь больше ночевать в старом особняке, в эту комнату заходила Чи Ханьюэ, так что тебе не стоит беспокоиться.

Линь Юэцзэ внимательно посмотрел на Линь Синчжи и сказал:

— Дядя, если ты недоволен, только скажи мне, и я отругаю их за тебя.

Линь Синчжи развеселился:

— Почему я должен быть недоволен?

Линь Юэцзе удивленно посмотрел на Линь Синчжи.

Линь Синчжи сказал:

— Эмоционально переживают только те, кто питает надежды и чаяния, я же никогда ничего не ждал от них, так почему я должен чувствовать себя несчастным из-за их дел?

На самом деле все люди из семьи Линь были эгоистичны и равнодушны до глубины души, это Линь Юэцзе на их фоне выделялся, словно неродной.

Линь Синчжи слегка опустил глаза, скрывая взгляд. Он обещал быть хорошим и законопослушным человеком, но это не означало, что он был хорошим человеком. Однако он не сказал этих слов Линь Юэцзе:

— Юэцзе, с момента моего рождения и до сегодняшнего дня время, которое я провел с ними, не превышало двух месяцев, и один месяц из этого времени был временем, когда я только родился. Они точно так же не испытывают особых чувств ко мне. Поэтому не стоит беспокоиться обо мне и думать, что они должны обо мне заботиться.

Линь Юэцзе в шоке посмотрел на Линь Синчжи:

— Но они твои родители, они должны заботиться о тебе!

Линь Синчжи не сказал, что Линь Юэцзе был наивен, а просто сказал:

— Прежде всего они личности, а потом уже родители, точно так же, как я сначала Линь Синчжи, а потом уже их сын. Юэцзе, кровное родство не означает, что у тебя должны быть чувства, чувства между людьми возникают благодаря духовному соответствию и взаимопониманию, как у нас с тобой, ты сначала Линь Юэцзе, выросший со мной, а потом мой племянник, связанный со мной кровным родством.

Линь Юэцзе был ошеломлен.

Линь Синчжи тепло сказал:

— Ты чувствуешь обиду и злость из-за меня и даже считаешь, что мои родители и сестра плохо справляются со своими обязанностями, это только потому, что я твой кровный родственник?

Линь Юэцзе ничего не ответил.

Линь Синчжи продолжил:

— Они ведь тоже связаны с тобой кровным родством. Но ты даже поссорился с дедом из-за меня и не подчинялся его приказам...

Линь Юэцзе, казалось, понял смысл слов Линь Синчжи.

Линь Синчжи встал и подошел к Линь Юэцзе, протянул руку и погладил его по голове:

— Кровные отношения — это просто причина нашего знакомства.

<http://bllate.org/book/14862/1322472>